

От редактора

В предлагаемый читателю сборник вошли зарисовки-впечатления десятиклассников Школы им. А.М. Горчакова, написанные во время поездки в Прибайкалье в сентябре 2015 года.

Это путешествие оказалось не из легких не только из-за удаленности региона от европейской части России, особенностей климата и экосистемы, но и в силу того, что увиденное нами не совпало с нашими ожиданиями.

Какую Сибирь рисует в своем сознании европеец? Бескрайняя тайга, крутые скалы, разнообразие животного мира... Совсем иное предстало нашему взору при подъезде к Байкалу: дикие степи, холмы, напоминающие марсианские вулканы, и камни самых разных форм и размеров – лунный пейзаж. Начало знаменитой песни о бродяге (*«По диким степям Забайкалья...»*) зазвучало в наших сердцах совершенно по-другому.

Вспомнили мы эту песню снова на острове Ольхон. *«Пойдем же, пойдем, мой сыночек, Пойдем же в курень наш родной»*, – говорит мать бродяге. В таких же куренях, обветшалых избах, на Ольхоне живут по сей день. Но, что удивительно, сюда переезжает молодежь. В хужирской школе мы встретили молодого математика, который перевез свою семью на Ольхон. *«Почему?»* – *«Романтика!...»*

Сибирь испытывала нас не только эмоционально, но и физически. При переезде с Ольхона в Листвянку почти вся группа слегла с животами. Причины назывались разные: особенности воды, антисанитария, акклиматизация... Но одна звучала особенно зловеще: своим несерьезным отношением мы потревожили духов Ольхона.

После Байкала нас ожидала встреча с Восточными Саянами в Аршане. Самым поразительным оказались не местные целебные источники, но каменная река, оставшаяся здесь после схода селея в 2014 году. Природа вновь давала нам знаки о своей силе и непокорности человеку.

Возвращались мы домой из Улан-Удэ. Раннее утро. Непроглядный туман. Вылет самолета задерживался на неопределенное время. За окном просыпалась бурятская степь: пологие холмы розовели в лучах восходящего солнца, иссохшая пепельно-бледная трава начинала переливаться золотисто-песчаными бликами...

Сибирь до сих пор не отпускает нас, заставляя в воспоминаниях снова и снова переживать непростой опыт путешествия.

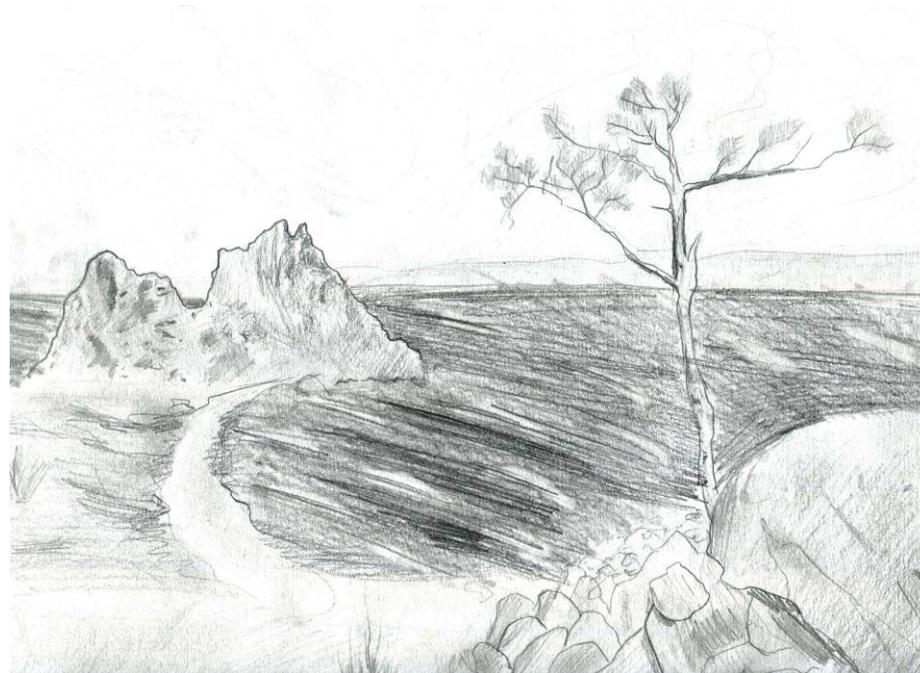

Рис. Ивана Крамаренко

Часть 1

Мое открытие Сибири

Гоша Миклушонок

Сибирь! Это слово рождает не меньше образов в твоей голове, чем Греция, Римская империя, Византия. Для любого русского из европейской части России Сибирь – что-то запредельное и недостижимое. Сибирь – отдельное место на карте России. Сибирь – это суровые места обитания. Сильные морозы, люди с несгибаемой волей, все охотники. А сколько страхов таит в себе слово тайга! Кажется, что там и городов нет, все живут в избах, охотятся вдали от цивилизации.

Разоблачение мифа

Иркутск.

Ночь. Прилетели в большой сибирский город. Сразу завалились спать, предвкушая интересную прогулку.

Утро. Голова побаливает. Познакомились с гидом. Владимир Александрович – «переселенец», влюбился в красоту и жизнь Сибири. В городе много красивых в плане архитектуры домов. Господствует местный архитектурный стиль – сибирское барокко. Удивление.

День. По городу прогуливается много молодых людей, по преимуществу студенты. В Иркутске много хороших университетов. Абсолютно европейский город. Приятное открытие. На заборах, как и у нас, рисуют. Только здесь над этим трудятся настоящие художники, а не вандалы из опасных микрорайонов. Вновь удивление.

Вечер. Прогуливаемся по набережной. Какая-то непонятная тоска сжала сердце. На улицах спокойно. Жизнь течет в своем медленном темпе. И люди такие же: никуда не спешат, нет никакой сутолоки и суматохи. Это все сразило на повал. Совершенно непонятная мне жизнь.

Школа. Все ребята веселые, общительные, смотрят на нас очень пристально. Поражают своей организованностью, лидерскими качествами, самоуправлением. Из них могут вырасти будущие лидеры. Неожиданно. Оплата в столовой по отдельным карточкам учеников. Все в школе продумано. Здесь учились Герасимов и Гайдай. Берем пример!

Ольхон

Остров скуки. Песок, пыль, песок. Выжженная земля. Сильный ветер. Поначалу привыкаешь, потом начинает надоедать. Купались в Байкале – отдельное удовольствие. Вечером баня. Прогрелись. Приятное посещение.

Люди на Ольхоне. Здесь жизнь течет сама по себе, не обращая внимания на цивилизацию. На Ольхоне своя атмосфера. Люди добрые, отзывчивые, прямолинейные и абсолютно спокойные. Никто никуда не бежит. Зарабатывают на хлеб только своим трудом. Летом обслуживают туристов. Зимой и в остальное время ловят рыбу. Занятие очень сложное и паршивое – особенно зимой, в холодный мороз. Нужно протягивать сети в любых условиях, чтобы накормить семью. Такая жизнь! Все связано с природой, поэтому они живут в гармонии с ней и относятся к ней с уважением.

Посетили единственную местную школу. Оставляет неизгладимые впечатления скорее не школа, а сама жизнь. Глядя на лица маленьких школьников, понимаешь вдруг, что они как будто из другого мира. Живут себе всю жизнь на острове. Ходят в свою школу. Выбора нет. Все довольны тем, что есть. Восторг!

Улан-Удэ

Все оправились после болезни. Силы были. Пора было начинать работать. Настроение дрянное. После Аршана погода везде паршивая. Холодно. Приближается осень. Необъяснимое чувство испытываешь уже шестой год подряд, когда у всех началась обыденная школьная рабочая жизнь, а ты еще в путешествии. Ощущаешь себя каким-то лишним.

Город современный, большой. Зимой холодно, летом жара. В пригороде есть дацан. Посещение оставило много эмоций. Люди верующие. Совсем другие. Живут как в монастыре. Аскеты. Постоянное удивление и испуг от такой жизни.

Старообрядческая деревня. Чувство ностальгии переполняет тебя. Ты очутился в русской деревне, только в Сибири. Как тут живут люди? Так же. Ходят в церковь, выращивают фрукты, овощи. Рады жизни. Поют народные песни. Даже путешествуют. Восторг! Вновь другая реальность.

Вот такая Сибирь. Совсем другая! Это лишь центр России, а не тридевятое государство за морями. Жизнь тут спокойнее, в гармонии с природой. Города современные. Природа такая же красивая, как и на Кавказе и в Карелии. Не такая уж и красивая. Но другая! И ее надо увидеть.

Никита Монченко

Сибирь не похожа на другие части России. Из-за сурового климата люди здесь сильно отличаются от жителей европейской России. Отличается и культура. Разумеется, не похожа на европейскую и сибирская природа. Одним словом, всё другое. Хотя связи с остальной Россией, конечно, сохраняются.

Кое-где эти связи явно выражены. Например, Чехов писал, что Иркутск – европейский город. Оставляя в стороне новые кварталы, которые есть во всем мире – следствие глобализации, остановимся на историческом центре. Сохранилось немало деревянных домов (к сожалению, в последнее время они выжигались недобросовестными застройщиками), украшенных превосходной резьбой по дереву. На первый взгляд, эта резьба напоминает аналогичную, скажем, в Городце, что под Нижним Новгородом. Но, приглядевшись, можно обнаружить, что сходство лишь внешнее: в резьбе присутствует буддийская символика и иные архаические элементы. В целом используется другая техника (в сочетании с классической сквозной резьбой), в которой изображение рельефно. Все это придает особый колорит иркутской деревянной архитектуре.

Буддизм проник в самые разные сферы жизни населения При- и Забайкалья. Сложно было представить, что ворота старообрядческого (!) дома будут декорированы всевозможными буддистскими атрибутами: цветами, многочисленными изображениями лотосов, ступами. И это старообрядцы, неохотно общавшиеся не то что с буддистами-бурятами, но даже с казаками-новообрядцами. Да и сибирское барокко – стиль, в котором строились и церкви в том числе – тоже включает в себя буддийский символизм. Например, цветовая гамма – пять священных цветов буддизма.

О людях. Главное в образе сибиряка – хозяйское, а не собственническое отношение к земле. Для сибиряка вся земля его, он её хозяин. Это порождает особое отношение к ней. Бережное. Сибиряк понимает, что земля его кормит, поэтому не станет добывать из неё больше, чем ему нужно и чем она может ему дать. Равно как и понимает сибиряк, что земля не одному ему принадлежит, но всем, кто живет рядом с ним. Одному здесь прожить нельзя. Поэтому заботиться необходимо не только о личном, но и об общем благе. Отсюда – сибирское гостеприимство и взаимовыручка, по-другому здесь не выжить. Но, вспоминая классиков, понимаешь, что именно эти качества признавались неотъемлемой частью русского характера. Поэтому сибиряки концентрируют в себе основные качества русского человека. Характер сибиряка меняется, но медленно – благодаря удаленности Сибири от европейской части России.

Олег Ким

До поездки про Сибирь я почти ничего не знал. Лишь некоторые цифры и факты остались в моей голове после уроков географии. Это путешествие было для меня путем в неизведанное и загадочное. Я не знал, чего мне стоило ожидать от этой поездки. Впечатления, эмоции, полученные знания – все было новым для меня.

Иркутск. По местному времени шесть утра. Уже светло, улицы безлюдны. Я очень устал от долгого перелета, поэтому сконцентрировать внимание на чем-либо было трудно. Но уже тогда я понял, глядя в окно микроавтобуса, что этот город не такой как все. Деревянные домики можно увидеть на всех улицах Иркутска, так что даже не совсем понимаешь, город это или деревня.

Настал следующий день. Разница в пять часов по времени давала о себе знать. В тот день мы прогуливались по городу. Сначала казалось, что он «умирает»: везде старые, полуразрушенные здания, а маленькие узкие улочки были практически пустыми. Но ближе к центру улицы становились шире, и число прохожих увеличивалось. Глядя на иркутян, я долго не мог понять, почему у меня возникает странное впечатление. Только когда гид подробно рассказал о населении города и большом количестве вузов и школ, все сразу стало понятно. Я не увидел почти ни одного пожилого человека. Своеобразная противоположность Венеции...

Остров Ольхон. Пять часов мы добирались на остров Ольхон из Иркутска по не самой ровной дороге. Возможно, поэтому мне совсем не хотелось спать. Как известно, есть два варианта времяпрепровождения в автобусе: спать или смотреть в окно. Пришлось выбрать второе. И, как обычно, у меня возникло странное впечатление. Основным стереотипом о Сибири является то, что этот край – сплошная тайга. И почему-то я был заложником этого глупого стереотипа. Вокруг нас были только степи, бесконечные степи, с мелкой растительностью, кустарниками, в лучшем случае парой деревьев. Но, несмотря на такое однообразие природы, было невозможно оторваться от этих замечательных видов.

Андрей Абрахин

Сибирь – край контрастный. То жарко, то холодно, дождь может начаться абсолютно внезапно и внезапно закончиться. По соседству могут располагаться степь и тайга, при этом расстояние между ними можно пройти пешком за 10 минут. Рядом могут стоять наполовину ушедшая в землю избушка и современный многоэтажный дом. Огромная площадь и одна из главных улиц города могут соединиться узенькой лестницей.

Сибирь бескрайна. По одному только Байкалу можно путешествовать месяцами. Можно затеряться в местных горах, степи или тайге. На Байкале есть остров Ольхон. Его можно исследовать всю жизнь.

Сибирь многоконфессиональна. В Иркутске есть и православные храмы, и кирха, и дацаны. Люди обращаются туда, где ближе, будь то пастор, отец, лама или шаман.

Сибирь столь огромна, что она не может быть едина.

Дмитрий Вайс

Сибирь – чудесный край степей, озер, аршанов и лесов. Озеро Байкал – ее жемчужина. Поехать в Сибирь и не посетить Байкал то же самое, что побывать в Париже и не сходить в Лувр. Байкал – сердце Сибири. Люди со всего мира приезжают в Россию, чтобы увидеть это восьмое чудо света. И наша школа не стала исключением.

Когда батюшка Байкал впервые открылся моему взору, у меня пошли мурашки по коже... Этот пейзаж до сих пор появляется в моем воображении, когда я вспоминаю Сибирь. Я стою на холме, ветер обдувает лицо, дорога бежит вниз, петляя среди разноцветных холмов, ярко светит солнце, а вокруг водная гладь...

Когда мои руки коснулись воды, все, что меня тяготило долгое время, вдруг исчезло... Сразу стало необычайно легко на душе. Это, наверное, батюшка Байкал сделал специально, чтобы никакие мрачные думы не мешали единению с природой. Вода была обжигающе холодной, но я будто не чувствовал этого. На берегу раздавались крики ребят, заходивших в воду, но я этого не слышал, я полностью отдался Байкалу.

Именно тогда я испытал чувства, которые невозможно передать словами... Они глубоко в моей душе, и я не способен их извлечь оттуда, чтобы передать на бумаге. Эмоции, которые я пережил на Байкале, не могу сравнить ни с чем, разве что с радостью о своем собственном рождении.

Петр Иванов

Лично для меня путешествие в Сибирь началось с переезда Иркутск – Ольхон. Иркутск – город, похожий на многие города в европейской части России. А Сибирь – это в первую очередь природа. Именно по дороге на Ольхон я впервые познакомился с сибирской природой.

Когда заходишь в лес, кажется, будто попал в какую-то сказку. Деревья растут на каждом шагу, ноги вязнут в толстом слое мха и утопают в мелком кустарнике черники, идти трудно из-за ёлок и можжевельника, которые то и дело цепляются за одежду. Постоянно приходится смотреть под ноги, чтобы не споткнуться об упавшие стволы деревьев. Эта природа, несомненно, красива, однако она пугает своей дикой красотой.

На острове Ольхон я увидел жизнь обычного человека в Сибири и был поражён её бедностью. Самый большой посёлок Ольхона Хужир произвёл на меня негативное впечатление. Дома жителей, если эти постройки вообще можно назвать домами, напоминают скорее сараи, построенные лет 50 назад, сам посёлок выглядит не как организованное поселение, но как большое скопище жилых построек. Во всём посёлке одно каменное здание, да и то недостроено и брошено. Местная школа – большой некрасивый деревянный дом, который скорее можно назвать баракком.

Но именно здесь, на Ольхоне, я впервые увидел Байкал. Байкал во всей его красе. Вода чистейшего голубого цвета отражала солнечные лучи. На горизонте виднелись синие горы. Водная гладь была абсолютно спокойна и напоминала гигантское зеркало. Никакое описание не может передать величие Байкала.

Юрий Кукарцев

В Иркутске Сибирь почти не ощущается. Это большой город с неплохо развитой инфраструктурой: автобусами и трамваями, торговыми центрами, ресторанами, парками и скверами, большими школами и легковыми автомобилями. Сибирь открыла мне себя только за Иркутском.

Автобус остановился на перевале, дверь открылась, пассажиры, сонные и озябшие, начали медленно выползать. Дорога спускалась вниз с холма в обе стороны узкой серой лентой. Справа по движению автобуса расстилалась густая сибирская тайга. Слева то же. И впереди. И сзади. Везде одна тайга,

одни холмы. Эта картина захватывает, переворачивает представление о просторе и о расстоянии, меняет сознание.

На подъезде к Ольхону пейзаж совершенно иной. Вокруг одна степь. Она поднималась на холм, уходила за горизонт, спускалась в Байкал, а через несколько километров выныривала и убегала вдаль по холмам острова.

Ольхон – самый большой остров на Байкале. Казалось бы, о каких просторах может идти речь на озере? Так вот, может. Горы, холмы, долины – всё покрыто песком. Сквозь песок вяло пробивается жёсткая трава. Байкал тонет в дымке от лесных пожаров.

Просторы Байкала можно в полной мере оценить во время путешествия по Кругобайкальской железной дороге. Водная гладь уходит за горизонт, сливаясь с горами Хамар-Дабана. Расстояния невероятные!

Иван Крамаренко

Открытие первое. Разрушенные стереотипы.

Человек, который никогда не видел Сибирь, обычно принимает за правду сложившиеся стереотипы об этом крае. Я был не исключением. Мне казалось, что **вся** Сибирь находится в сильно отсталом от европейской части России состоянии: ни крупных городов, ни развитой инфраструктуры, ни нормальных дорог там нет. Я, конечно, не поддерживал слишком крайние мнения, но всё-таки считал, что Сибирь преимущественно состоит из разбросанных друг от друга небольших деревень.

Однако Иркутск перевернул мои представления о Сибири. Этот город оказался вполне европейским: чистые, ухоженные, асфальтированные улицы, строящиеся многоэтажные дома, большое количество магазинов и прочее оставили впечатление крупного, развивающегося центра. Ещё больше удивило то, что в Иркутске много молодёжи. Как мы потом выяснили, Иркутск – студенческий город, здесь обучаются более ста тысяч студентов.

То же самое можно сказать и про столицу Бурятии Улан-Удэ. Как и Иркутск, Улан-Удэ – большой город с развитой инфраструктурой.

Важно отметить, что места, которые мы посетили, – крошечная часть всей Сибири. Поэтому всё вышесказанное относится лишь к небольшому уголку этого края. Несмотря на это, данный «островок цивилизации» – показатель потенциала Сибири для дальнейшего развития.

Открытие второе. Необъятная Сибирь.

Во время поездки я осознал, насколько велика Сибирь. До Иркутска мы летели более пяти часов. Тем не менее расстояние, которое мы преодолели, составляет всего лишь половину необъятной Сибири. Большие расстояния ощущались и во время продолжительных переездов.

Открытие третье. Сибирская природа.

Сибирская природа не может не восхитить. Густые, необъятные леса, степи, уходящие далеко за горизонт, прозрачный и величественный Байкал – всё это поражает воображение. Для того чтобы ощутить всю мощь и красоту сибирской природы, надо побывать там самому, потому что при помощи слов передать это невозможно. Мне кажется, именно природа – главное богатство Сибири.

Николай Козловский

От Сибири я ожидал море положительных впечатлений и открытий. Вообще я люблю посещать глубинку России и наблюдать за жизнью местных жителей. Кроме того, Сибирь в нашем сознании всегда являлась самой красивой и загадочной частью России. Поэтому, когда мы садились в самолет до Иркутска, у меня было хорошее настроение. Я жаждал новых открытий. Что ж вот и они!

Природа Сибири. Она действительно величественна и красива. Даже я, не большой любитель природы, не остался равнодушным. Я открыл для себя два места, удивительных по своей красоте. Первое – это Аршан. Какие там густые, зеленые леса! Повсюду горы и холмы, а на них, словно коврами, стелятся могучие, величественные деревья. Такое я видел только по телевизору, когда с вертолета зрителям показывали вид на тропические леса. Второе место – остров Ольхон, для меня он стал негативным открытием. Ольхон – сплошь степи да горы. Они тянутся и тянутся, скучные и однообразные, хоть бы одно дерево оживило эту безрадостную картину!

На Ольхоне меня ужаснула не только природа, но и условия жизни его жителей. Дома все деревянные, еду привозят, и ее не всегда не хватает, все выживают за счет туризма, каждая копейка важна, не хватает денег на школы. Никаких перспектив вырваться из этой трясины, конечно, ни у кого нет. Я впервые обрадовался, что живу в пыльном, грязном Петербурге! Конечно, я

предполагал, что жизнь в Сибири не сказка, но, во-первых, до Сибири я никогда так близко не видел эту тяжелую жизнь в глубинке, а, во-вторых, я и не думал, что на Ольхоне она может быть такой трудной.

Совершенной противоположностью Ольхону является Иркутск. Вот там-то жить одно удовольствие. Магазинов много, школы и университеты оснащены всем необходимым (недаром пятая часть населения студенты), здания каменные, прочные, больницы, банки – все есть. При этом Иркутск нельзя назвать каменным садом, как Флоренцию, с озеленением в городе все в порядке. Кроме того, в Иркутске для меня стало приятным открытием так называемая зеленая линия. Идя по ней, вы можете познакомиться с основными достопримечательностями города, рядом с любым памятником есть информационная табличка. Хорошая идея, которую можно воплотить в жизнь и в Петербурге. Остальные города (Листвянка, Слюдянка, Улан-Удэ), которые мы посетили, сильно уступают Иркутску. Жить там, конечно, можно, но развлечений, культурных событий гораздо меньше.

Сибирь оказалась не таким волшебным местом, какое я ожидал увидеть. Мне, человеку большого города, здесь было бы жить очень сложно и некомфортно. Один мой знакомый сказал однажды: «Если Байкал и Сибирь такие замечательные, почему никто не едет туда жить?»

Рис. Никиты Семенова

Часть 2

По страницам путевых дневников

Андрей Абрахин

Московские ворота в Иркутске

1 сентября 2015 года мы прилетели в Иркутск. 6 утра. Уже рассвело. Смена часовых поясов давала о себе знать – мы не выспались. Пятичасовой сон. Обед. За столом тревожная тишина. Только под конец трапезы начали раздаваться отдельные реплики.

После обеда – экскурсия. Знаменитая набережная Иркутска. Московские ворота, единственная триумфальная арка восточнее Урала. На фоне синеватосерой Ангары, стеклянного здания банка, бурой брусчатки Московские ворота выделялись ярким кремовым пятном..

Московские ворота были воздвигнуты в 1813 году в честь 10-летия царствования Александра I. Они располагались на выезде из Иркутска в сторону Москвы, что и определило их название. Поскольку ворота стоят на берегу реки, с одной стороны через них входили по суше, с другой – с воды, переплывая Ангару. В 1928 году ворота разобрали из-за ветхости. Однако в 2011 году Ворота восстановили за рекордно короткие сроки – всего за 3 месяца.

Вид этих ворот, их внезапная красота и отрешённость от окружающей обстановки заставили меня проснуться. Мы встретились с нашим провожатым по Иркутску, вошли в город через ворота и отправились знакомиться со столицей Прибайкалья.

Гоша Миклушонок

Прогулка по набережной

Многие города были основаны на реке. Река была главной артерией города: по ней ходили торговые суда, на ней рыбачили рыбаки. Чаше всего набережные были украшены красивыми домами богатых людей.

Главная артерия Иркутска – красавица Ангара, единственная река, вытекающая из Байкала. Быстрые воды Ангары обеспечивают жизнь всего края, прежде всего электроэнергией.

Набережная Ангары в Иркутске интересна не столько своим архитектурным убранством, сколько голубизной и кристальной чистотой воды в реке, которая заставляет удивляться! «Как же может река быть такой чистой и голубой в большом городе?» – думал я. А все потому, что здесь, в Сибири, к природе относятся с уважением, и в этом нам надо брать у них пример!

Рис. Андрея Абрахина

Олег Ким Улицы Иркутска

Если вы любитель приключений, пройдите по историческому центру Иркутска, следуя зеленой линии.

Она проведет вас по старинным улочкам, застроенным самыми разнообразными деревянными домиками. Некоторые постройки буквально вросли в землю: окна первого этажа лишь наполовину выглядывают из многовекового культурного слоя, которым покрыты городские улицы. Многие дома украшены резными наличниками и ставнями.

Она приведет вас в центральный парк, украшенный яркими клумбами разных размеров с пестрыми цветами, контрастирующими на фоне друг друга. Центральный парк – любимое место времяпрепровождения иркутской молодежи, а Иркутск – город молодых. Здесь расположено 23 университета и учится около 120 тысяч студентов.

Она доведет вас до набережной Ангары с удивительным Богоявленским собором и упорхнет бирюзовой лентой за реку – в синеву прибайкальских степей.

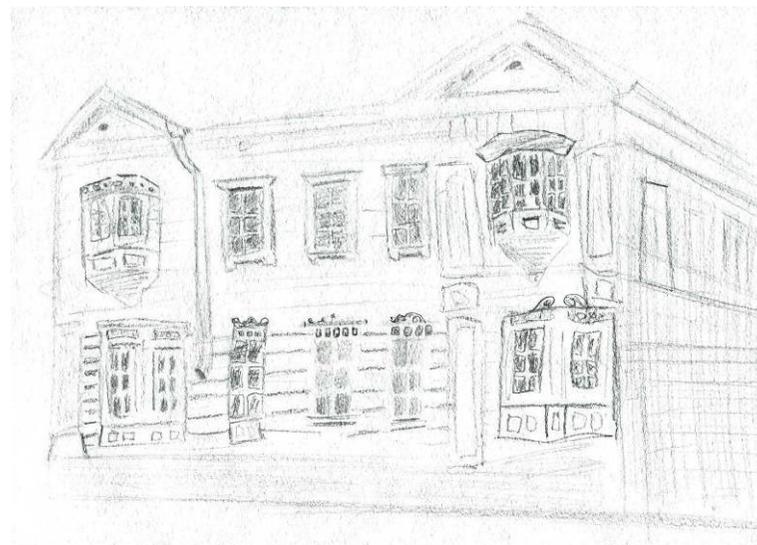

Рис. Олега Кима

Никита Семенов

Памятник дружбе России и Японии

Во время прогулки по Иркутску мы остановились у памятника дружбе России и Японии (поставлен в 1994 году). Он представляет из себя две каменные совмещенные половинки, немного похожие на полуарки, и внизу получившейся «арки» лежит каменной яйцо. Эти каменные половинки символизируют Японию и Россию, а яйцо означает зарождение нового будущего и новой дружбы между народами. Что интересно, он стоит на улице Канадзавы, а Канадзава и Иркутск – города, между которыми в 1967 установлены дружественные связи для взаимного ознакомления с жизнью и культурой этих городов. История же этих отношений уходит в 18 век, когда японское рыболовное судно «Синсемару» в 1783 г. потерпело крушение в районе Алеутских островов. Спасенные русскими моряками капитан Дайкокуя Кодаю и некоторые члены экипажа с 1789 по 1792 гг. жили в г. Иркутске, затем вернулись на родину за исключением принявших христианство моряков Синдзе и Седзо (при крещении соответственно – Николай Коротыгин и Федор Ситников).

Николай Козловский

Памятник Петру и Февронии

Рядом со Спасским собором в Иркутске установлен бронзовый памятник святым Петру и Февронии Муромским. Их совместная жизнь – символ супружеской верности и безграничной любви. Конечно, их пример соединения не идеален, ведь Петр сначала обманул Февронию, пообещав жениться на ней, и не сдержал свое слово. Но кто из влюбленных может похвастаться, что их история знакомства и любви прошла без сучка и задоринки? Жили князь и княгиня в согласии и взаимопонимании. Скончались они в один день и час, завещая похоронить себя в одной гробнице. Несмотря на то, что их и погребли в разных обителях, каким-то чудом они на следующий день оказались вместе.

Месторасположение памятника выбрано удачно: вокруг него растут три молодые, светло-зеленые березы, как бы укрывая и оберегая памятник. У князя Петра задумчивые глаза и густая борода, на голове у него меховая шапка, из-под которой выбиваются прямые красивые волосы, с плеч свисает дорогой

кафтан. Феврония тоже одета в княжеское облачение, ее лицо выражает спокойствие и смирение. Протянутые руки князя нежно касаются рук Февронии. В руках у них голубь и голубка с тремя птенцами.

Одухотворенность и смирение – эти слова точнее всего передают настроение памятника. Но есть одна деталь, которая дает возможность пережить и обычные человеческие эмоции. Обойдите памятник и вы увидите зайца, сидящего на задних лапах. Мордочка его такая миленькая, шерстка такая пушистая, что не удержишься, да и погладишь косога. Правда, я его скорее по-дружески хлопнул по плечу, чем погладил.

Согласно местной примете, если зайца погладить по носику, который уже весь чисто-чисто отполирован, то в вашей семье не будет ссор и жить вы будете душой в душу. В одном источнике я прочитал, что Россия заняла первое место по разводам. Для нас это актуальная проблема, и меня радует, что в Иркутске пытаются решить ее, создавая памятники, символизирующие крепость и силу семейных отношений.

Хотя мы и говорим, что совместная жизнь Петра и Февронии является образцом верной любви, сразу и не поймешь, глядя на памятник, что эти два человека так сильно любили друг друга. Их взгляды направлены в противоположные стороны, прикосновение князя похоже скорее на прикосновение духовного собрата, чем мужа. Здесь, как мне кажется, мы сталкиваемся с понятием духовной любви. В этой любви нет страсти, пылких взглядов, головокружительных свиданий. Что же связывает Петра и Февронию? Вера, вера в бога и заповеди, в соответствии с которыми надо строить свою жизнь. Это прежде всего смирение и готовность пожертвовать самым дорогим (даже любовью). Этот общий взгляд на жизнь соединила их. Такая духовная связь не нуждается во внешних проявлениях, она сама по себе полноценна, крепка, вечна.

Иван Крамаренко

Дом-музей С.Г. Волконского

Во время обзорной экскурсии по Иркутску мы посетили дом-музей князя С.Г. Волконского – героя Отечественной войны 1812 года, декабриста, сосланного в Сибирь. Несмотря на частичную утрату исторического облика, дом сохранил в себе несколько отличительных черт, по которым можно судить о его прошлом. Например, постройка до сих пор имеет два входа – раньше один предназначался для хозяев, другой – для прислуги. Кроме этого, комнаты на втором этаже образуют длинную анфиладу. Все эти признаки характерны для типичного дома русского дворянина.

Интерьер дома так же воссоздан. Тем не менее, как мне кажется, создателям музея удалось передать атмосферу дворянской жизни. Лично меня, пианиста, больше всего удивило необычайно редкое в наше время пирамидальное фортепиано. Сейчас это чуть ли не единственное действующее фортепиано такого вида.

Дмитрий Вайс

Сказка про бобра

Жил-был бобер, и решил он на старости лет отправиться в путешествие по Сибири. Проплыл он много рек, пока не добрался до озера Байкал, и так оно ему понравилось, что бобер решил здесь поселиться. Однажды во время утренней прогулки, он повстречал нерпу – это была любовь с первого взгляда. В скором времени они поженились и на свет появился чудо-зверь. Плавать под водой он не умел, бегал только по суше... Но так как он был первенцем бобра, то назвали его бабр. После смерти отца, бабр покинул мать, потому что не нуждался больше в ее опеке, и отправился искать новый дом.

Недолго шел бабр. Вдруг перед ним открылась замечательная долина с множеством дичи: соболя и зайцы прыгали у него прямо под лапами, можно было просто открыть пасть, и они сами бы туда забежали... Ну как бабр мог уйти отсюда?!

Прошло много времени, бабр уже начал дряхлеть, когда впервые увидел людей. Они пришли в тайгу и поселились там. Бабр все это время пристально следил за ними, ведь они были для него в диковинку. «Ходят на двух лапах, носят на себе непонятно что», – думал он.

Дело было весной, из спячки вышел огромный медведь. Он сразу почувствовал запах человеческого мяса. Когда-то он уже встречал людей и после той встречи еле унес ноги. Теперь он решил отомстить им. Наступила ночь, люди разошлись по своим жилищам. Медведь начал медленно подкрадываться к одному из шалашей. Бабр догадался о его коварном плане и напал на него первым. Силы были явно неравны, но их борьба наделала столько шума, что люди проснулись. Сначала они хотели пристрелить обоих, но, увидев, что бабр не подпускает медведя к ним ни на шаг, поняли, что он их друг и убили медведя. Бабр был смертельно ранен, люди принесли ему соболя, думая, что, если он его съест, то поправится, бабр взял соболя в пасть, гордо встал, потом рухнул наземь. На этом его жизнь прервалась...

В благодарность за героический поступок люди сделали бобра символом своего поселения, которое впоследствии стало именоваться Иркутском. До сих пор герб Иркутска украшает бабр, держащий в зубах соболя, а в самом городе можно увидеть многочисленные изображения и изваяния этого отважного зверя.

Рис. Дмитрия Вайса

Гоша Миклушонок

Мы проплывали Ольхонские ворота. Солнце уже давно село за горизонт, а ветер гулял по пустынным мысам, обдувая нас своим холодным дыханием. Как только паром вышел за мыс, перед нами раскинулся бескрайний Байкал. Было темно, и серые облака едва двигались по черному небу. Волны все чаще ударялись о борт, а брызги разлетались в разные стороны. Я стоял один на палубе и смотрел вдаль, на длинные каменные мысы. На каком-то из них загорался красный огонек. Это был береговой маяк. Наверное, за ним присматривает какой-то отважный мужчина, который живет там уже не один год, а может, всю свою жизнь. Один на один с Байкалом. В голове возникали образы из картин Поповича и Лунгина, а ночной байкальский пейзаж напоминал мне родные карельские виды с тонущими в море кузовами, так же лишенными крупной растительности. Я задавал себе вопрос: «А смогу ли я уехать в такое место?», «Могу ли жить там в одиночку и следить за своим маяком?» Природа этим и прекрасна, что однажды можно бросить ей вызов, встретиться с ней лицом к лицу.

Петр Иванов

Ночная поездка

На Ольхон мы переправились поздно вечером, было уже темно. Нас посадили в уазики, и начался наш путь в Хужир, полный ухабов и впечатлений. В простонародии уазики называют *буханками*, здесь же водители важно именovali их *бухаммерами* за способность ездить по очень плохим дорогам. И дорога, по которой ехали мы, не была исключением. В поездке было всё: и крены, и падения, и взлёты. К счастью, потолок автобуса был мягким, и удары головой о крышу были безболезненны. На ухабах буханку сильно трясло, и мы боялись, что она вот-вот развалится. А на особо больших ямах возникало ощущение невесомости и диван уходил из-под пятой точки. Но человек привыкает ко всему. И мой сосед, утомленный жуткой тряской, заснул у меня на плече.

Николай Козловский

Спящий мальчик

После пятичасового пути от Иркутска до Байкала и двадцатиминутной переправы через Ольхонские ворота мы, усталые и вялые, наконец, ступили на берег острова Ольхон. Нас ожидали две буханки. Я подошел ко второй и спросил, можно ли садиться. «Садитесь, конечно, – ответил загорелый бурятский водитель в спортивном костюме, – только осторожней, там у меня ребенок спит». Расселись. Рядом с сидением водителя спал мальчик лет семи, под его голову была заботливо положена подушка. Он был похож на своего отца: те же черные волосы, то же загорелое худое тело. Видно, крепок сон ольхонских ребят – папа несколько раз говорил сыну: «Ну, просыпайся. Давай, пора... пора...». Наконец мальчик открыл глаза и машинально обнял папу-водителя, тот тоже с любовью погладил его по спине. Объятия продолжались недолго – на работе нет времени для нежностей. Пора в путь!

На протяжении всей дороги мальчик пытался заснуть, но у него не получалось. Он ворочался, прикладывался, но сон уже не шел. Мальчик не спал и не бодрствовал, находился в полудреме. Бог знает, о чем он думал, мечтал. Может, он видел себя на руках у матери, поющей бурятскую колыбельную и нежно убаюкивающей его; или ему снилось, как в неравной борьбе он побеждает ужасного хана Гургена и кровожадного дракона; а может, перед его глазами бежит дорога, окруженная ольхонскими степями, по которой каждую неделю колесит его отец. Никогда не узнаю я, о чем он тогда думал.

Впереди, судя по тому, что нам рассказывали о суровом диком Ольхоне, его ждала нелегкая жизнь, полная невзгод и испытаний. Сможет ли это пока хрупкое создание, благодаря ранней закалке, дать отпор жизненным трудностям или все же падет под тяжестью непосильной ноши? На этот вопрос я тоже пока не знаю ответа. Хотя могу и узнать... если приеду сюда через лет пятнадцать, но это еще так далеко.

Дмитрий Вайс

Восхождение на ольхонский Эверест

Сегодня мы совершили восхождение на гору расположенную между мысом Хургой и заливом Хулу. Забраться на нее было нелегко, она вся была в острых выступах и холодных, покрытых мхом камнях. Шаг за шагом я приближался к вершине этого Эвереста. Ветер дул в лицо, камни ставили невидимые подножки, но я непоколебимо шел вперед. И вот уже вершина... Какой же великолепный пейзаж открылся моему взору! Байкал во всей своей красе, окруженный разноцветными холмами: сероватозелеными, песчано-зелеными, с выступающими камнями, бледно-голубыми, тонувшими в дымке пожаров.

Вдруг из-за холма раздался оглушительный рев мотора, это летел пожарный самолет. Я никогда не видел таких самолетов так близко! Он прилетал несколько раз и в последний из заходов скинул остатки воды в Байкал. Это было грандиозное зрелище, такое не забудется никогда!

Рис. Дмитрия Вайса

Никита Монченко

Ольхонские степи

Бескрайняя равнина без единого дерева, уходящая вдаль, ни капли воды – вот что обычно представляют люди при слове *степь*. Но Ольхон разрушает сложившиеся стереотипы: его степная часть – многочисленные холмы, покрытые бархатно-желтым ковром трав. Между холмов петляют, теряясь за горизонтом, грунтовые дороги. Из многих мест виден Байкал, так что говорить об отсутствии воды не приходится. Кое-где встречаются родовые места бурят, обозначенные *сэргэ* (коновязь). Часто рядом с ними можно найти останки жертв, приносимых бурятами. Повсюду слышится стрекотание кобылок, прыгающих среди травы. Ветер, набравший силу над бескрайними водами Байкала, свистит в ушах, стачивая камни и уносясь дальше, постепенно исчезая в голубой дали.

Рис. Никиты Монченко

Олег Ким

Испытание со счастливым концом

Сегодня мы отправились на долгожданную велосипедную прогулку по Ольхону. Все уже не могли дождаться, когда сядут на велосипед и поедут. Наконец каждый взял понравившийся велосипед и отправился в путь.

Лично у меня были не самые хорошие предчувствия перед началом этой прогулки – вот уже несколько лет я не практиковался в езде на этом виде транспорта. Вдобавок я не был уверен в том, что некоторые мои одноклассники хорошо ездят на велосипеде. Поэтому я ехал последним, предельно аккуратно, по возможности не наезжая на большие кочки. Мои ожидания оправдались: спустя пару минут после начала нашего велопутешествия кто-то упал, у кого-то слетела цепь, на кого-то налетела собака.

Едем дальше. Ужасно неровные дороги и песок заставляли концентрироваться только на них, чтобы не упасть, так что у меня не было возможности взглянуть на прекрасные степи Ольхона и на Байкал.

Еще одной проблемой, с которой мы столкнулись, было то, что мы совершенно не знали, куда и зачем ехать, поэтому катались то в одну, то в другую сторону.

Все вышеописанное надоело некоторым участникам прогулки. В их числе был и я. Наша небольшая группа решила остановиться и насладиться просторами сердца Байкала, а остальные отправились дальше, по пыльным, ужасно неровным дорогам.

Степи Ольхона, несмотря на свое однообразие, поистине завораживают – так, что кажется, на них можно смотреть бесконечно. Возможно, это происходит из-за великолепных небольших крутых холмов, вершины которых имеют различные оттенки темных тонов. Может быть, глазу приятен цвет травы, цвет степи – переливающиеся оттенки охры, желтого, зеленого и серого цвета. Байкал был покрыт бегущей рябью из-за сильного ветра, так что казалось, будто озеро расширяется и превращается в океан прямо на глазах. Вдали виднелись горы, которые бесконечно шли по всему горизонту. При созерцании этого чуда вдруг забываешь обо всех проблемах и опасениях, которые совсем недавно тебя волновали.

Никита Монченко

Веловерхом по Ольхону

Ольхон не велосипедный остров. Очень много песка. Местность холмистая. Ветер дует со всех сторон. Всё это вместе изрядно уменьшает привлекательность велопрогулок. Для перемещения по острову больше подойдут УАЗики, однако велосипед открывает определенные возможности, недоступные автомобилистам. Главная из них – возможность беспрерывно дышать свежим воздухом (пусть даже и изрядно задымленным лесными пожарами). Когда поднимаешься на холм, а затем слетаешь с него, ветер свистит у тебя в ушах, величественный Байкал блещет, переливаясь на солнце, чувствуешь абсолютную свободу. А вокруг – золотая шумящая пылящая величественная степь. Так и несешься, как одинокий кочевник. По степи, вдаль, в лазоревое море Байкала.

Никита Семенов

Цветок в камнях

Во время прогулки по ольхонским степям мы остановились возле какой-то горы, где было много камней и мало растительности (в основном встречалась сухая трава и маленькие, но яркие цветочки). По дороге на саму гору я заметил небольшие растения, похожие на миниатюрный кипарис: коричневые, прямые, с сужающейся верхушкой и тоненькой ножкой у основания. Оказалось, что это горноколосьник, один из немногих видов, переносящих жару и засуху. В одном месте я встретил три стадии роста этого растения: молодой экземпляр, цветущий и отцветший. Молодое растение выглядело как небольшая чашечка: маленькие зеленые снаружи и красные внутри листочки располагались по спирали в несколько рядов. У цветущего нижняя часть была похожа на молодое растение, но отличало их друг от друга наличие цветков. Маленькие желто-белые цветки среди камней на небольшом мягком, толстом стебле. И последняя стадия – отцветшее растение: маленькие листочки засыхают, становятся серыми, полупрозрачными и разлетаются от дуновения ветра. Я взял уже засохший цветок. Он рассыпался у меня в руках. Ветер подхватил его, и маленькие серые листочки испарились в дымке ольхонских степей.

Дмитрий Вайс

Нет прекрасней на планете
Места, чем Байкал.
Чище не найдёшь на свете
Вод, что льются там.

И барахтались, как дети,
Мы в байкальских тех волнах.
А потом уху мы ели,
С омульком на угольках.

Дружно степи бороздили
На «буханках» озорных.
Их не очень-то любили,
Да дорог там нет других ... ☺

Гоша Миклушонок

Крещение Байкалом

В последнее время меня всегда тянет к холодной воде! Закаляешься, очищаешься от всего плохо и погружаешься в подводный мир. Для таких купаний больше всего подходят наши северные озера. Байкал показался мне таким же магическим и заманчивым. Поэтому я, как и любой закаленный человек, хотел окунуться в его водах.

Мы остановились группой около одной тихой бухты, чтобы отдохнуть и пообедать, а я решил искупаться. Я зашел в воду: дно было приятное, без камней, вокруг меня тянулись длинные мысы без деревьев и кустарников. Пейзаж напоминал шотландские горы с озерами, только передо мной лежал безграничный Байкал, а тишина (ведь в этом районе было безлюдно) только усиливала ощущение. Я был один на один с Байкалом. Он казался мне океаном. Я прошел еще несколько метров и остановился. Водоросли щекотали мне ноги. Я чувствовал удары сердца в груди. Я был сильно взволнован, ведь долго ждал этого момента. Я понимал, что сейчас нырну в чистейшее озеро планеты с самым большим запасом пресной воды в мире. Я набрал побольше воздуха, закрыл глаза и нырнул в Байкал.

Петр Иванов

В книге я как-то стих прочитал:
Славное море – священный Байкал.

В Сибирь я поехал и всё вспоминал:
Славное море – священный Байкал.

Байкал увидав, в восхищении сказал:
Славное море – священный Байкал.

Гоша Миклушонок

Путь к внутренней гармонии

Не зря люди говорят, что у многих известных мест очень сильная энергетика, которую нужно прочувствовать. Это, конечно, относится и к Сибири, и к его жемчужине — Байкалу. А во время посещения природных объектов надо еще больше наслаждаться, чувствовать, насыщаться энергетикой этих мест.

Но именно в такие приятные моменты что-то да пойдет не так. На этот раз виновником моего раздражительного настроения стал сломанный фотоаппарат, который, наверное, как и я, не хотел работать. Ведь я хотел получить эмоциональный порыв, отдохнуть от городской суеты. А ремонт фотоаппарата перед поездкой никак не повлиял на его работу. А я люблю фотографировать, показывать свой взгляд на людей, место или действие. Но сколько я ни старался, он не включался, а меня все чаще одолевали порывы злости, и больше времени я возился с ним, чем смотрел на природу. Не раз мне хотелось разбить об острые камни свой любимый фотоаппарат, с помощью которого создавал такие красивые и важные для меня фотографии.

Подумав о том, ЧТО я пропускаю вместо возни с фотоаппаратом, я решил расслабиться, отложить его в сторону и смотреть на природу. Ведь мы на Байкале, на величайшем озере мира с такими красивыми местами. Вполне возможно, что больше мы сюда не приедем. Так забудь про все свои проблемы, успокойся, искупайся в Байкале, почувствуй на себе силу Баргузина, помолчи в священном для бурят месте и попытайся сохранить в своей душе покой.

Николай Козловский

Вкусный обед

Устроить пикник на Байкале – замечательная идея. Мы нашли укромное местечко на берегу небольшой бухты, все побежали веселиться, а водители, они же наши повара, начали готовить уху из омуля. О, омуль! Немногие могут с тобой сравниться! Твое мясо такое полезное, вкусное и при этом такое диетическое! Ничего замысловатого в процессе приготовления ухи не было. Готовили просто, по-походному: разожгли костер, взяли два котла, наполнили их волшебной водой Байкала и поставили на огонь. Когда вода закипела, бросили кусочки омуля, картошки и специй. Незатейливое сочетание этих ингредиентов дало потрясающий результат.

Через 45 минут уха была готова, прозвучало долгожданное «пора обедать!», и повара стали разливать горячую уху. Сначала, беря тарелку в руки, ты вдыхаешь крепкий приятный аромат. Потом осторожно, не торопясь, пробуешь одну ложечку, и, только когда наваристый теплый бульон, протекая по твоему телу, согреет его, ты, обрадованный тем, что твои ожидания на счет ухи сбылись, жадно набрасываешься на еду.

Первым делом надо попробовать деликатес – байкальского омуля. Нежно откусывая и прожевывая кусочек мяса, боясь поперхнуться косточкой, ты с радостью замечаешь, что костей в рыбе почти нет! Минута – и от омуля остались только обглоданные кости, которых, как я уже говорил, немного. Три минуты – тарелка пуста, бульон с картошкой навечно оказался в твоём желудке. С надеждой глядишь на других: вдруг кто-нибудь не доел, но тщетно. К счастью, в котле еще есть добавка, правда, остался только бульон, однако и этим доволен.

Через две минуты счастливый, лениво щуря глаза, ты лежишь на теплом камушке, подставляя сытое брюхо под лучи сибирского солнца.

Рис. Николая Козловского

Юрий Кукарцев

Скала Хадай

Вечером мы отправились к скале Хадай. Подъехав к берегу Байкала, мы остановились и начали выходить. Сначала не хотелось идти вообще никуда – долгая тряская дорога успела убаюкать и расслабить. Превозмогая себя, мы вышли из низкого душного уазика и не пожалели. Перед нами открылся чарующий вид на ложбину, бежевым шлейфом спускающуюся к Байкалу, над которой величественно возвышалась одинокая скала Хадай. Всё то ленивое состояние, в котором мы находились несколько минут назад, улетучилось, и наша группа, подталкиваемая энтузиазмом, двинулась к скале, чтобы рассмотреть её поближе. Подойдя к скале вплотную, мы принялась рассматривать её, пытаться забраться повыше. Через некоторое время основная часть ребят потеряла к скале интерес и разошлась – кто-то пошёл вниз, чтобы попасть на пляж, а кто-то оправился обратно к микроавтобусам. Я же решил остаться, устроился поудобнее на одном из выступов, с которого открывался хороший вид, и стал смотреть, слушать. Наедине с природой не хотелось ни говорить, ни двигаться, ни думать. Хотелось только слушать и смотреть. Слушать шум прибоя, крик чаек. Смотреть на волны, на камни, на перевалы, уходящие своими горбатыми спинами прямо за горизонт.

Фото Юрия Кукарцева

Олег Ким

Паромная переправа

Утром мы прощались с сердцем Байкала – островом Ольхон. Подъехав к причалу на узиках, мы увидели большой паром с надписью «Ольхонские ворота» и чем-то похожий на большой белый дом с аркой. Мы погрузились, и ворота парома, напомиавшие ворота средневекового замка, медленно закрылись за нами. Так же медленно и текуче судно возвращалось на материк. Вся поездка занимала примерно 15 минут, поэтому я решил не стоять на месте, а пройтись по парому и осмотреться вокруг.

Солнце в тот день скрылось за тяжелыми серыми тучами, что добавляло нотку грусти в связи с расставанием с Ольхоном. Все дни, проведенные на острове, были солнечными и теплыми. Ветер, как всегда, был сильным и дул, казалось, со всех сторон: от него невозможно было укрыться. Холмистые степи Ольхона все более отдалялись от нас. Из-за отсутствия солнца они были блеклыми и угрюмыми. Я посмотрел на воду. Я никак не мог ожидать, что больше всего мне запомнится именно она, её необычный цвет. Все дни, когда Байкал был в поле видимости, его вода внешне ничем не отличалась от воды обычного озера. Сейчас же она переливалась какими-то волшебным оттенками: изумрудным, бирюзовым, малахитовым, темно-голубым.

Лично мне для прощания с Ольхоном и Байкалом пятнадцати минут было недостаточно. Всего три дня на этом острове – и невозможно отвыкнуть от степей, холмов и озера...

Гоша Миклушонок

Прощание с Ольхоном

Мы уплывали с Ольхона. Чемоданы уже были погружены, мы стояли на палубе и рассматривали дно, удивляясь прозрачности воды озера. Если честно, с Ольхоном надо было уже попрощаться. Выжженная земля, постоянные пески и сильный ветер уже наскучили. Я еще раз кинул взгляд на остров и с довольным лицом посмотрел на воду.

Вдруг на холме поднялась пыль, а из нее выбежал черный конь. Он направился к берегу вдоль холма и сувенирных лавок. Когда он подошел к берегу и начал пить воду, я смог разглядеть его получше. У него была черная грива, черный хвост и серые пятна на теле. Он был без седла. Его красивое мускулистое тело заставляло восторгаться. Он грациозно выхаживал по берегу, фыркая носом, облизывал выброшенное ведро. Он смотрел то на нас, будто провожая, то на родные холмы, то на людей у переправы. Дикий, привольный конь, за которым никто не следил, он был предоставлен самому себе. Этот конь олицетворял для меня и остров Ольхон. Такой же дикий, беззаботный, вдали от цивилизации.

Андрей Абрахин

Музыка о Байкале

*«...Ржаньем конским и ветром вольным,
Лунным светом, слепым дождём,
Там, в верховьях, весь мир наполнен
Там и был этот мир рождён...»*

Эти строки написал (чтобы после пропеть) байкальский бард Евгений Кравкль. Почти каждую субботу вечером он организует концерты для туристов и местных жителей.

Нам посчастливилось попасть на один из таких концертов. На стенах «концертного зала» висят фотографии байкальских видов и животных, порой довольно забавные. В небольшой нише расположена металлическая печь. «Сцена» закрыта «занавесом» спокойного охристового оттенка. В зале стоят разноцветные пластиковые кресла, в которых лежат мягкие, тёплые подушки. Всё окутано атмосферой домашнего уюта.

Когда Евгений строил Театр авторской песни на Байкале, он упал и повредил позвоночник. Из-за этой травмы через некоторое время барду стало тяжело ходить. Поэтому в начале представления занавес открывает его жена.

Обстановка за занавесом довольно проста: телевизор, акустическая аппаратура, пара микрофонов, пара гитар и в центре сидит исполнитель. Свет приглушается, и начинается концерт.

Содержание песен Евгения Кравкля разнообразно: от размышлений о завещании до шуток о запущенном циррозе, от песни о браконьерстве до рассказа о возмущённой беременной выдре. Мотивы его песен порой невозможно записать из-за обилия речитатива или импровизации. Иногда песни сопровождаются видеорядом.

В конце первого действия Евгений приглашает всех пить чай. Открывается дверь, слушатели входят в буфет. Там самовар, печенье и конфеты. Там же можно приобрести песенник, диск исполнителя, мазь из сибирских трав или чай домашнего приготовления.

Во втором действии бард разыграл два сборника своих песен. Правила игры просты: он называет какую-то песню, а зрителям предлагает вспомнить автора. По словам Евгения, этот конкурс далеко не всегда проходит настолько удачно, что зрители вспоминают авторов всех предложенных песен.

По окончании концерта бард раздаёт автографы.

Иван Крамаренко

Музей Байкала

Чтобы познакомиться с историей изучения, флорой и фауной озера Байкал, достаточно приехать в посёлок Листвянка и зайти в лимнологический музей. Изначально там находилось первое учреждение Академии Наук в Сибири – Лимнологический институт. В экспозиции музея представлены байкальские минералы, чучела животных и птиц, обитающих на озере, и другие экспонаты. Кроме этого, музей оснащён множеством интерактивных стендов и наглядных макетов, существенно упрощающих восприятие информации. В лимнологическом музее есть несколько аквариумов, вода в которые поступает напрямую из Байкала. Больше всего мне понравилось наблюдать за двумя нерпами, с интересом разглядывавших посетителей музея. Неуклюжий самец, явно уступал грациозной самке, красовавшейся перед восторженными зрителями.

Иван Крамаренко

Исток Ангары

Выросла у седого Байкала красавица-дочь Ангара. Решил он выбрать ей в женихи своего соседа – богатого и знатного Иркут, чтобы не отпускать дочь далеко от себя. Но не понравился Ангаре Иркут. Узнала она от чайки, что живёт в далёких краях красавец богатырь Енисей, и решила сбежать к нему вопреки воли отца. Заметил Байкал убегающую дочь и кинул вслед огромный угтёс, чтобы остановить её. Но Ангара смогла рассечь береговые скалы и сбежать к Енисею.

Ангара – единственная река, вытекающая из Байкала. Её исток самый широкий и полноводный в мире. Утёс, который, по легенде, Байкал кинул вслед Ангаре, назвали Шаман-камнем и наделили чудодейственной силой. Местные жители считали, что Шаман-камень – место обитания хозяина Ангары, и совершали там наиболее важные шаманские обряды. Здесь же буряты давали клятвы и молились.

Легенда о происхождении Ангары в какой-то степени верна. Эта река гораздо моложе Байкала. Разлом в горном хребте, вследствие которого образовалась Ангара, произошёл всего от 15 до 60 тысяч лет назад (для сравнения, возраст Байкала оценивается в 30 миллионов лет).

Дмитрий Вайс

Сибирские богатыри

Вчера мы побывали в кузнице, это было самое увлекательное погружение в эпоху средневековья. Нас встретили два кузнеца: Святослав и Ярослав. Первый – настоящий богатырь: косяя сажень в плечах, будто из былины к нам пришел.

Мы сразу похватили оружие, начали им махать, воображая себя великими воинами. Святослав подошел к нам, обвел нас грозным взглядом, усмехнулся и начал показывать, как правильно каким оружием владеть. (После его рассказа я обнаружил ошибку в своем Публичном экзамене 8 класса про Уильяма Уоллеса: оказывается, шотландский герой не мог владеть двуручным мечом, поскольку такое оружие появилось три века спустя. Вот такой интересный факт).

Ярослав тоже был рослый, крепкий, высокий – настоящий былинный Вольга. Вместе с ним мы попробовали себя в роли кузнецов: некоторые выбивали на раскаленном железе печать, другие сгибали его. Например, я выбил свои инициалы. Одновременно держать в руке двухкилограммовый молот и зубило, было нелегко. А ведь главное надо попасть по зубилу, а не по пальцам, поэтому все били с ювелирной точностью.

Но как же обойтись без фотографий на память... Надели на Кирилла Павловича шлем, дали ему меч; правда, рыцарь из него получился так себе, но в лёгкой пехоте он был бы хорош. Когда же фотосессия закончилась, Вольга и Илья Муромец (так я назвал наших кузнецов) подарили нам на память подковы из их кузницы. Мы им так понравились, что провожали они нас до самых ворот, не переставая рассказывать интересные истории.

Юрий Кукарцев

Голубая лагуна

Во время нашего путешествия по Кругобайкальской железной дороге (КБЖД) мы сделали остановку на станции Половинная – ровно посередине пути от станции Порт Байкал до Слюдянки. КБЖД неспроста привлекает тысячи туристов из Китая, Кореи, Европы и, конечно же, России, жаждущих посмотреть на чарующую череду туннелей, мостов и галерей, стен из каменной кладки и железобетонных мостов, заливов, мысов и гор, прорезающих облака на горизонте. Половинная – самая живописная станция из всех остановок. Железная дорога проходит по насыпи, а с двух сторон от неё открываются красивейшие пейзажи. С одной стороны от насыпи на берегу реки Половинной, впадающей в Байкал, виднеется небольшая деревенька. С другой открывается поразительный вид на небольшую бухту, которую мы между собой стали называть голубой лагуной. Эта бухта окружена крутыми скалистыми холмами, густо покрытыми соснами и берёзами, которые, отражаясь в зеркале воды, будто защищают лагуну от всего плохого. Каменистая бахрома отделяет тонкую береговую линию от леса, а мягкий травяной ковёр придаёт Половинной незабываемую атмосферу уюта и спокойствия. Бухта эта неглубокая, поэтому сквозь лазурную пелену воды было отчётливо видно чистое каменное дно. На заднем плане виднеются другие бухты, холмы и заливы, но ни один из них не скрывает такой красоты, как эта голубая лагуна Байкала.

Петр Иванов

Целебный источник

Обычно люди исправляют зрение операциями. А в Аршане есть другой – уникальный – способ улучшения зрительных способностей – вода одного из источников. По виду он представляет собой небольшую лужу неправильной формы, из-за этого найти его не так-то просто. На первый взгляд никак не скажешь, что это знаменитый на весь мир источник. Однако именно его вода целебна для глаз. Вода становится целебной только тогда, когда обогащается сероводородом, который выходит на поверхность в виде пузырьков. Для того чтобы вызвать выброс сероводорода, надо надавить на один из камней, которые лежат по краю источника. Как только вы заметили пузырьки на поверхности, надо срочно (выброс сероводорода быстро заканчивается!) набрать этой воды, отойти от источника и умыть ею глаза. Тогда ваше зрение снова станет идеальным.

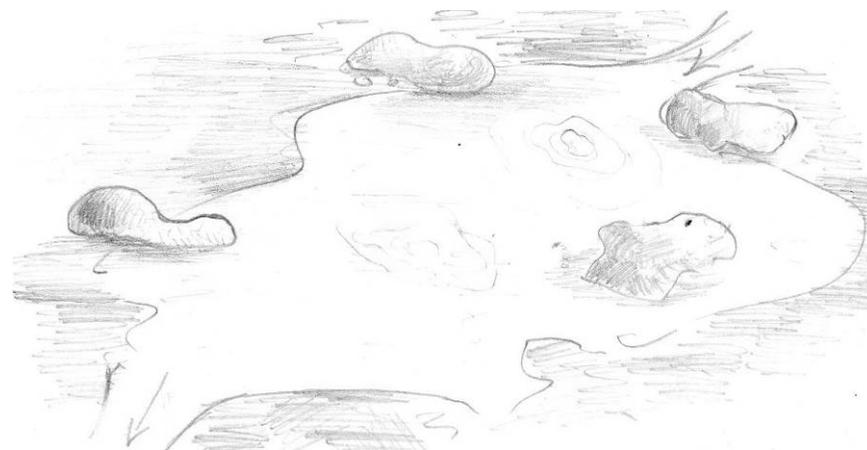

Рис. Петра Иванова

Никита Монченко

Водный мир Аршана

Такое ощущение, что в Аршане вода повсюду. Когда мы туда приехали, шел дождь. По улицам проложены каналы, рядом течёт река Кынгарга, шумит водопад. Даже песок из-за своего серого цвета кажется мокрым. Аршан, расположенный на живописных склонах Восточных Саян, окружен величественной густой тайгой. Но знаменит поселок не этим.

На дороге, ведущей в долину реки Кынгарги, стояла плита, из которой торчало шесть кранов. Время от времени из них текла вода – знаменитые *аршаны*, в переводе с бурятского, напитки богов, главная достопримечательность поселка. Вкус этих «божественных напитков» очень специфичен. Нам довелось попробовать воду из горячего и холодного источников. Вода естественно газированная, имеет запах сероводорода, насыщена сульфатами и солями железа. Воды Аршана минерализуются, проходя через многометровый слой породы. Концентрация газа в них меняется в зависимости от погодных условий (количества осадков и т.п.). На ощупь вода мыльная, на вкус кисло-горькая. У воды из горячего источника вкус более резкий, что объясняется большей растворимостью солей при повышении температуры. Вода Аршана хорошо утоляет жажду, и, даже если она вам не понравится с первого раза, вы обязательно захотите попробовать её ещё.

Гоша Миклушонок

Сегодняшний день явно не предвещал ничего хорошего. Я только выздоровел после вируса и с трудом мог передвигаться, лицо было невеселым. А какое тут веселье? Мы в Аршане, в горах, в сибирской здравнице, вроде Кисловодска или Эссентуков. Температура низкая, холодный ветер, влажно. Короче говоря, не лучшее место для посещения с ослабленным организмом. Гуляем по минеральным источникам, а ведь мне эту сероводородную воду даже пить не рекомендуется! Я немного отбилась от группы, пошел вперед с гидом к очередному источнику. Развернувшись к группе, гид показал на скульптуру мальчика с кувшином, из которого текла вода: «Источник с газированной водой». Я озабоченно посмотрел вниз. Скульптор изобразил сидящего мальчика. Он был одет в красивый бурятский кафтан, на голове его была круглая мохнатая шляпа, а ноги украшали кожаные сапоги – *гутал*. Под мышкой он

держал длинный кувшин (похожий по форме на термос), из которого струилась минеральная вода. Все жители деревни пили и будут пить эту воду. Я еще раз недоверчиво посмотрел на гида и решил попробовать воду. Как же я удивился, когда почувствовал газированную природную воду! На вкус она была немного горьковата, но ничем не отличалась по насыщенности газов от любой газированной воды, которую продают в наших магазинах. Но только здесь это была природная газированная вода! Эти слова просто не складывались в моей голове. Я уже представил, что пол землей просто находился минеральный завод! Всегда думал, что газы добавляют в воду, и вдруг такое открытие! Сколько же загадок таит наша природа!

Петр Иванов

Подражание улигеру*

Погребён под селем домик.
Мне искренне жаль его.
Видать, судьба такая.
Ну что ж, не повезло.

Стоит там и каменный дом.
Крепок был. Не помогло.
Сель разрушил стену.
Ну что ж, не повезло.

А рядом – ветхий домишко.
Видать, был день его.
Селем его не задело.
Ну что же. Повезло!

* Улигер – народный бурятский эпос.

Юрий Кукарцев

Долина живых камней

В августе 2014 года в посёлке Аршан произошло страшное ЧП: с одноимённой вершины прямо на посёлок в результате продолжительных осадков в горах сошёл мощнейший сель, принёсший с собой более 350000 тысяч кубических метров камня и песка. Последствия стихийного бедствия – разрушенный автомобильный мост через реку Кынгыргу, многочисленные завалы в антиселевых каналах посёлка, серьезно пострадал один из корпусов детского санатория, принявший на себя основной удар (сель закрыл собой весь первый этаж здания, выбив окна и сломав балконы). Одна из жительниц посёлка пропала без вести. Вместе с тем в результате схода селя в Аршане появилась еще одна достопримечательность – «долина живых камней».

Эту долину, пробитую селом сквозь густой лес и парочку деревянных домов, называют «телом» селя. Долина, около полукилометра в ширину и двух в длину, представляет собой зрелище устрашающее, особенно, если вообразить, как вся эта масса, состоящая из грязи, воды и валунов, несётся вниз со скоростью курьерского поезда, разрушая всё на своем пути и оставляя пятиметровый слой булыжников, некоторые из которых размером походят на небольшие внедорожники. Сейчас долина суха и состоит из камней обкатанных водой и оббитых другими камнями. Из-за округлой формы многие из них сохраняют свою подвижность и сейчас, но только если на них наступить, что делает прогулку по ним весьма опасной. Такие камни называют «живыми». Стихийные бедствия, подобные этому селю, наносят огромный ущерб хозяйству, но создают картину, которая не может оставить равнодушным: пик Аршан пронзает собой облака, солнце освещает лес, сквозь который петляющей тропой спускается тело селя, образуя долину живых камней.

Николай Козловский

Утро в Улан-Удэ

Я сидел на скамейке, глаза мои постоянно закрывались и слезились, клонило ко сну. Неподалеку напротив меня сидели двое: полная блондинка и подросток с загорелым лицом, густыми бровями и мускулистым телом. Был он красив, на меня капельку похож ☺. Абсолютно разные, незнакомые друг другу, они в данный момент имели много общего: оба кого-то с нетерпением ждали. Подросток угрюмо смотрел то вдаль, то в землю, тупо глядел на часы, ломал руки, покачивался. Блондинка постоянно озиралась, один раз даже встала; наконец не выдержала и закурила.

По диагонали от них стояли две скамейки, к ним приближались две грязные, бедно одетые девушки. Одна тащила другую, но последняя сопротивлялась. Под конец они сильно поссорились, даже чуть не подрались. В итоге первая пошла дальше, вторая осталась сидеть на скамейке, зачем-то поправляя порванные колготки. Скоро рядом с этой девушкой сел старичок, положил коробочку для милостыни и громко заиграл на аккордеоне. На нем были сандалии с носками, серые брюки и костюм, на голове кепчонка. Старик постоянно улыбался и менял свое месторасположение, причем все так же оставаясь в радиусе одного метра от девушки, но, как сказал великий Крылов: «А вы, друзья, как ни садитесь // Все в музыканты не годитесь». В нашем случае это означало, что старик пока не заработал ни копейки.

Вдруг лицо подростка озарилось улыбкой, он радостно встал, к нему подошла его подружка. Поцеловавшись, пара голубков скоро исчезла из виду.

Через минуту к девушке пришла подруга и утащила ее куда-то дальше.

Скоро рыжая дама бросила старичку его первую заработанную в этот день монетку.

К блондинке подсел молодой человек. Толстушка в первый раз звонко засмеялась.

Я же больше спать не хотел.

Так начался этот день.

Гоша Миклушонок

Приятный сюрприз

В антикварных лавках, на блошиных рынках всегда встречаются какие-то очень притягательные вещи, которые так и просятся тебе в руки и потом часто всплывают в памяти.

Этот сувенир я увидел давно в одном из ресторанов города, и он сразу мне приглянулся, был в нем какой-то скрытый смысл. И вдруг совершенно случайно я увидел его в одной из лавок Иволгинского Дацана. Это обыкновенная бронзовая статуэтка с четырьмя разными лицами Будды, символизирующая четыре эмоции человека. Здесь ей дали простое название – *советник*, для того чтобы тот, кому нужно принять какое-то решение, мог прибегнуть к ее помощи. Для этого надо просто покрутить статуэтку в руках. Но меня больше привлекало не это, а хитрые узкие глазки Будды, необычные брови и раскатыстая улыбка. Но, как только я взглянул на ценник, мое настроение изменилось. «Эх, 900 рублей может и дорого, но где я тебя еще найду?» – подумал я. А хитрая продавщица сказала, чтобы я покрутил его и посмотрел, какое лицо мне выпадет. Конечно, я понимал, какое лицо будет смотреть на меня после того, как я прокручу статуэтку в руках. Раскрыв ладонь, я увидел хитрую улыбочку Будды. А лукавая продавщица подметила: «Надо брать!» Но я решил поискать еще и нашел другую, большую статуэтку, чем первая. Она была серебристого цвета и сильно отличалась по размерам. Я решил покрутить ее, но она выдала мне еще более довольное лицо Будды, отчего я совсем растерялся!

«Что же делать? Брать или не брать?» – думал я. С недоумением я ходил еще долго и в конце концов решил, что куплю такую же в Китае или еще найду где-нибудь. Ведь тот, кто ищет, всегда найдет! Особенно тот, кому попадались только веселые лица Будды на статуэтке.

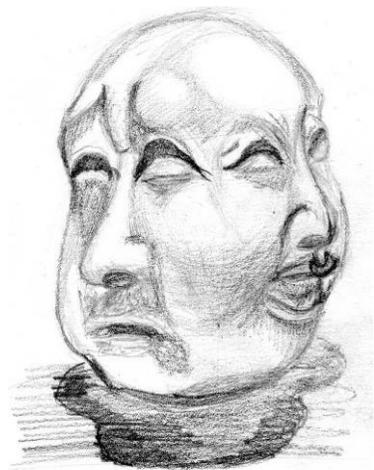

Рис. Гоши Миклушонка

Николай Козловский

Поход к лекарю

Половину поездки я мучился животом. Разуверившись в силе таблеток, я решил обратиться за помощью к лекарю Иволгинского дацана.

Был я третьим в очереди, но до времени нашего отъезда оставалось всего 25 минут. Я стал просить посетителей пропустить меня без очереди. Люди оказались добрыми и понимающими и вняли моим мольбам. Я зашел к лекарю.

Комната была деревянная, на стенах висели изображения Будды и календарь, в дальнем левом углу стоял огромный шкаф, на полках его теснились склянки и баночки, наполненные какими-то шариками разных цветов. Посередине стоял стол, усыпанный травами, за ним – лекарь, лысый, с узкими глазами. На вид ему было лет шестьдесят. Одет он был в желтую шелковую жилетку. Позади него, на диване, сидел, развалившись, другой лысый старик. Он лениво открывал-закрывал глаза, как кот.

«История болезнь», – спросил меня лекарь. Я все детально изложил. Лекарь со спокойным видом меня слушал, его друг несколько раз открывал глаза и потом опять закрывал. После моей интимной истории, лекарь взял мою руку и стал то сжимать, то отпускать ее. Минуту подумав, он резко подал журнал и сказал: «Пиши имя, фамилия, город, возраст». Я послушно все сделал. (Кстати, до меня, оказывается, здесь была 62-летняя дама из Новосибирска; к лекарю-то съезжаются со всей России). Потом, быстро встав, лекарь взял две волшебные банки и отсыпал в пакетик какие-то черные, ужасно горькие, как я узнал впоследствии, шарики. «Холодну месте не находиться. Теплу одежду и воду, жир не ешь, банана ешь и фруцы, еще это... сухарь

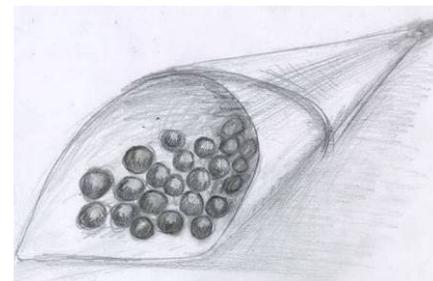

Рис. Николая Козловского

ешь, но главное, теплу, понял?» «Да, мой учитель» – хотел было ответить я, но вовремя опомнился и просто кивнул. «Выздоровливая», – сказал он мне и отвернулся, глаза его друга, только что открытые, снова закрылись. Я вышел за дверь. Так состоялся первый в моей жизни самостоятельный поход к доктору.

Никита Монченко

Гора Омудевая

По пути из Улан-Удэ в село Тарбагатай, на живописном берегу реки Селенги возвышается гора Омудевая. На её склонах растёт степной лук, чеснок и ковыль. На горе через дорогу установлен белый старообрядческий крест в память о сибирской ссылке протопопы Аввакума. Вершина Омудевой образована выходами кристаллических пород высотой до 15-20 метров. Оттуда открывается замечательный вид на дикие степи Забайкалья: серебряная лента реки Селенги, петляя, убегает вдаль и прячется среди гор, покрытых зеленовато-желтым покрывалом степных трав. По серой дороге, идущей параллельно Селенге, медленно ползут автомобили, кажущиеся сверху букашками. Воздух пропитан ароматом чеснока. Из звуков – лишь завывание ветра и шелест трав. Они заглушают шум дороги, и, будто подхватывая тебя невидимыми руками, несут по бескрайней степи.

Рис. Петра Иванова

Юрий Кукарцев

Игрушечный поезд

Самой живописной остановкой по пути к деревне старообрядцев стала гора Омудевая. Сама гора очень красива: зелёный мягкий склон основной её части, ближе к вершине сменяет скалистый частокол. Но наиболее живописным является пейзаж, открывающийся с вершины: склоны горы спускаются прямо в долину реки Селенги. Острова неправильной формы, покрытые густым лесом, разрезают реку на протоки. Вдали виднеются горы и степи Монголии, но интереснее всего со склона Омудевой смотреть на железную дорогу, проходящую по краю долины. Поезд бежит настолько далеко, что даже ветер не доносит его звуков – сколько не слышь. Но воображение все равно воссоздаёт равномерное постукивание колёс. Состав подъезжает немного ближе и становится видно, что поезд – товарный. Насчитав в составе 104 вагона, я удивился, насколько он ничтожно мал на фоне грандиозного, захватывающего дух величественного горного пейзажа. 104 крохотных вагончика мерно тащились за не менее крохотным тепловозом, оставляющим за собой клубы тёмного дыма, едва заметные над составом. По сравнению с человеком один единственный вагон этого состава огромен, по сравнению с природой ничтожным и едва заметным оказался целый состав.

Фото Юрия Кукарцева

Андрей Абрахин

Песня семейских старообрядцев

Народная песня почти всегда разительно отличается от «академического» вокала. Это хорошо видно на примере русской народной песни, ведь петь народные песни подолгу учат в российских консерваториях, и это одна из сложнейших дисциплин.

Русская народная песня своя в каждом селе, ведь такая песня – продукт совместного творчества людей, а люди везде уникальны.

Сегодня нам удалось услышать тарбагатайский напев. Исполнители пели песни на самые разные мотивы: протяжные, свадебные, весёлые и грустные.

Особенности русской народной песни и тарбагатайского напева, в частности, в том, что исполнение несколько горловое, а мелодия у каждого исполнителя своя. Это создаёт ощущение объёмности и насыщенности звучания, такое исполнение не требует сопровождения музыкального инструмента.

Сюжеты песен различны: от всем известного «Чёрного ворона» до абсолютно эндемичного описания природы, от приветственных шуток до свадебных песен.

Никита Семенов

Старообрядческая церковь

В старообрядческой деревне нам посчастливилось посетить церковь. Она была маленькая и не очень украшенная. Внутри самой церкви не было никакой росписи, только иконы. Эти иконы были выполнены на дереве. Причем иконы были не только новые, но и старые XVII-XVIII веков. Все они были еще в хорошем состоянии. Что удивительно, иконописных мастерских рядом с деревней нет. Для написания икон специально приезжал мастер. В этой церкви хранились огромные толстые книги, тексты которых были написаны на старославянском языке в XVIII-XIX веках. Толщиной эти книги были как две энциклопедии. Также нам рассказали про особенности церковной службы старообрядцев. Она может длиться по 8 часов, а на Пасху все 12; при крещении людей ковшом или венником не пользуются, а полностью погружают человека в купель 3 раза; поклоны же бьют не только поясные, но и земные.

Юрий Кукарцев

Хор семейских

Как только основная часть всевозможных блюд была съедена, а женщина, рассказавшая нам о быте старообрядцев, замолчала, в комнату, убранную в стиле крестьянской избы 19 века, вошёл высокий статный мужчина. В руке он держал камертон. С его губ уже срывалось приветствие, как вдруг женщина снова заговорила. Мужчина с камертоном немного приуныл, будучи оборванным на полуслове, но в комнату вошёл его товарищ, одетый в старообрядческий костюм, и одёрнул женщину. Та перестала рассказывать о быте и перевела свой взгляд на человека с камертоном. Тот воспрял духом и громко поприветствовал гостей. Этот человек оказался руководителем народного ансамбля, о чём он и рассказал, пока входила остальная часть коллектива: двое мужчин в шляпах и поясах, один молодой, другой постарше, и женщина в сарафане, за руку которой держалась маленькая девочка лет пяти. В другой руке девочка несла небольшой детский стульчик. Хор громко и с воодушевлением запел красивую семейскую песню. Девочка же в это время спокойно отпустила мамину руку и лениво поставила свой детский стульчик на пол, после чего уселась на него сама. Ансамбль пел песню за песней, статный мужчина с камертоном, который он использовал перед тем, как начать каждый из номеров, рассказывал о песнях и о гастролях коллектива, в то время как терпение девочки постепенно подходило к концу. Уже после первой песни, слышанной ею не первый десяток раз, она лениво встала, отодвинула стул и взяла маму за руку. Что только ни пришлось ей делать, чтобы хоть немного разогнать свою скуку во время следующих четырех песен: она и крутилась, и приседала, и тянула маму за руку, явно мешая ей петь – в общем делала всё, чтобы хоть как-то развлечься и привлечь к себе мамино внимание, но ничего не получалось. Наконец наступил её любимый момент – театрализованное представление с участием гостей – семейская свадьба. Мама принесла костюм невесты, девочка с радостью выхватила из него цветок и стала ждать, когда же тот пригодится. Невеста облачена в свой костюм, не хватает только цветочка, венчающего узел на её голове. Мама оборачивается к девочке, и та торжественно протягивает ей цветок. Невеста уже сидит рядом с женихом, статный человек что-то рассказывает, но нашей маленькой героине совершенно не до этого. Её глаза полны счастья, ведь миссия сегодняшнего дня для неё выполнена – невеста облачена не без её помощи! А теперь со спокойной душой можно и на качелях пойти покачаться.

Николай Козловский
Немного о бурятских детях

Я сидел в одном из храмов Иволгинского дацана. Было холодно, и все мои мысли были о том, как бы согреться. Вдруг в дверном проеме я увидел бурятского малыша с шоколадным мороженым в руке. Он был с отцом. Они вошли в храм, папа пошел поклониться буддийским святыням, малыш не спеша последовал за ним, покачивая плечами и гордо закидывая голову. Мальчик со спокойным лицом рассматривал убранство храма, но больше его интересовало шоколадное мороженое. Пока папа читал мантру перед статуей Будды, он сосредоточенно осматривал контейнер с деньгами, пожертвованными прихожанами, и даже на минутку забыл о мороженом. Когда папа пошел к выходу, пятась спиной, он взял сына за обе руки и заставил пойти его таким же образом (так требует буддийский обряд). Мальчик попытался откусить кусочек мороженого, но отец не позволил. Малыш был смысленный и не сопротивлялся. Но как только его отпустили, он спокойно вернулся к своему мороженому, пока отец покупал что-то в лавке, расположенной там же.

Следующим юным посетителем стала девочка лет пяти. Мороженого у нее не было ☺. Мать решила не рисковать и взяла ее на руки. Все время, пока мама молилась, девочка дрыгала ногами, смотрела большими веселыми глазами, улыбалась, даже один раз тихо засмеялась. Когда надо было пятиться спиной к выходу, мама опустила девочку на землю и взяла ее за одну руку. Это было ошибкой: теперь она не могла полностью контролировать дочь, поэтому та постоянно непочтительно поворачивалась спиной к Будде. Мать поворачивала ее обратно, но дочка сопротивлялась. В итоге получилось что-то среднее – девочка пошла боком.

Последний посетитель – совсем кроха, ему около 2 годиков, ходит он с трудом, поэтому его несли на руках. Из всех увиденных мною детей был он самым воспитанным и почтительным. Не издавал звуков, ни разу не шелкнулся, смотрел на все восторженными глазами, даже широко открыл рот. Единственное, что портило эту замечательную картину – палец в носу. Убрать бы палец из носа, и цены бы не было этому мальчику.

Рис. Николая Козловского